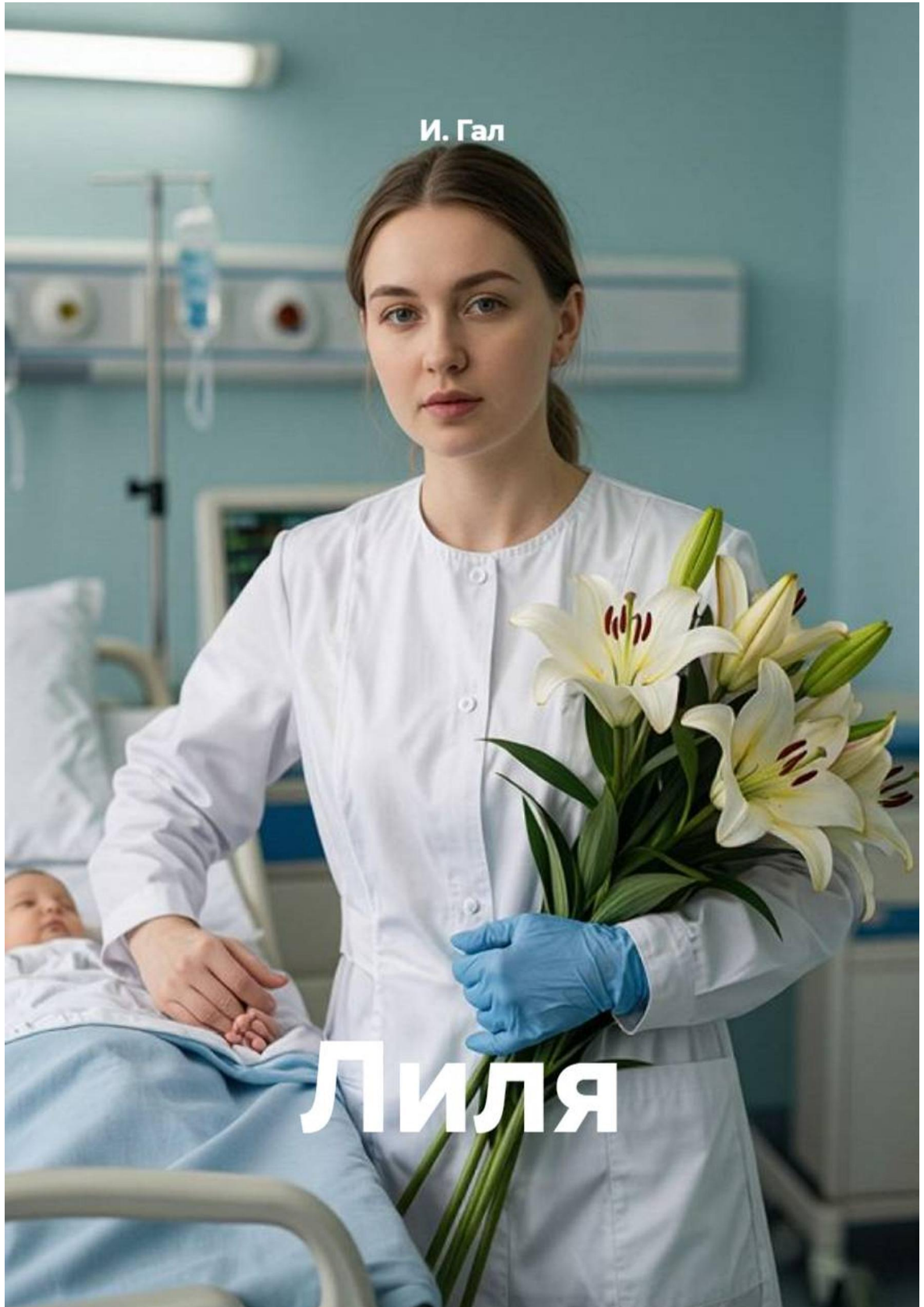

И. Гал

Лиля

И. Гал

Лиля

«Автор»

2026

Гал И.

Лиля / И. Гал — «Автор», 2026

Лиля — молодая медсестра неонатального отделения. Она живёт в одиночестве, ездит по два часа до работы, терпеть не может лилии, которыми её заваливают благодарные родители, и тихо мечтает о простой человеческой жизни. Однако, в один из дней из больничного морга исчезает тело ребенка...

© Гал И., 2026

© Автор, 2026

И. Гал

Лиля

- О-о-ох, - Лиля с трудом оторвала чугунную голову от подушки.

Утреннее пробуждение – это отдельный вид пытки. Если Ад существует, то там, должно быть, практикуют подъемы в пять утра.

Девушка встала и с трудом побрела на кухню. Щелкнула газовая плита, загорелся синий язычок пламени и девушка стала дожидаться, пока вскипит чайник. Надо бы купить лимонную кислоту, - отстраненно подумала девушка, глядя в окно. Вода здесь была дрянная, и часть ее навечно оставалась сталагмитами на стенках чайника. Оттого приходилось иногда кипятить его с лимонкой.

Первый глоток кофе вернул Лиле утерянные после сна чувства. Сразу стало слышно, как шебуршат через стенку соседи, как кто-то льет воду в душе и как нестерпимо воняет в квартире чем-то... странным. То ли кошачьей мочой, то ли гнилыми овощами, то ли еще чем... Всему виной были цветы, во множестве расставленные по квартире.

Благодарные родители всегда дарили Лиле одни и те же цветы – лилии. Они, должно быть, думали, что это чрезвычайно остроумно и оригинально, вот только было этих остроумных все сто процентов посетителей их маленького отделения. Девушка вообще цветы не очень-то любила, и к лилиям, своим тезкам, относилась довольно прохладно. Раньше. Теперь же она их просто ненавидела. Но по природе своей человек жалостливый, она не могла их выкинуть, рука не поднималась... И оттого ее крохотная однушка всегда напоминала цветочный магазин.

И ладно бы они все приносили цветы срезанные – постоят чуток и завянут, но нет же! Какой-то гений (Лиля подозревала, что это была заведующая отделением) надоумила их покупать цветы в горшках. Теперь Лиле приходилось поливать их, подкармливать, подвязывать и вообще делать все, чтобы прихотливые тезки чувствовали себя как дома. Но от всего этого Лиля переставала чувствовать себя как дома... словно эти гости, единожды переступив порог, стали методично выживать свою владелицу с ее жилплощади. И главным их орудием был запах. После перенесенного ковида Лиля стала особо чувствительна к запахам, и теперь цветы для нее пахли не слишком приятно. Порой, после особо тяжелых суток, она с трудом подавляла в себе желание поскидывать все горшки и вазы из окна.

Вздыхнув, девушка сполоснула кружку (привычно проигнорировав лежащую в раковине посуду – сейчас некогда, надо спешить на работу), и стала собираться. Почистить зубы, мазнуть кремом по лицу... Голову решила не мыть, просто закрутила волосы в гульку, натянула джинсы и худи. Пока бегала по дому в поисках кейса с наушниками, увидела Беллу.

Она лежала на подушке, обиженно отвернувшись к стене. Лиля с нежностью погладила ее по шелковистой спинке:

- Ну что ты дуешься... Мамочке надо на работу, ты же знаешь...

Не получив ответа, Лиля вздохнула и встала. Забрала из холодильника загодя упакованную термосумку и, последний раз мазнув кончиками пальцев по обиженной спинке, выбежала из квартиры, на ходу доставая наушники.

Белый кейс несколько раз мигнул, сигнализируя о низком заряде. Девушка мысленно выругалась. Опять забыла поставить на зарядку. Добираться до больницы нужно было долго, с двумя пересадками, потому что жила девушка в пригороде. Это, пожалуй, было единственным (если не считать лилий) недостатком ее работы. Оказаться в почти двухчасовом путешествии без наушников – врагу не пожелаешь.

- Опять места нет, - перед холодильником склонилась спина, обтянутая красным свитером, - вы сюда жрать, что ли, ходите...

Ворчливая спина выпрямилась, и превратилась в Наташку, коллегу Лили.

- А, привет, - вздохнула Наташка, - поздно мы с тобой приходим, Лилька, мест уже нет. Хоть в морозилку не ставь, ей богу...

- Погоди, - успокаивающе улыбнулась Лиля, - шас найдем место.

Присев около открытой дверцы, девушка принялась переставлять и передвигать контейнеры. Наконец удалось всунуть и свои, и Наташкины.

- Видишь? – засмеялась Лиля. – Надо просто немного поиграть в тетрис.

Она, в отличие от Наташи, была в великолепном настроении. Наушники, красавчики, дотянули до самой больницы, вырубилась уже на ступеньках. Плюс между двумя автобусами Лиля успела забежать в пекарню и выпить капучинку. Кофе всегда приводило ее в благостное состояние.

- Что бы я без тебя делала, - Наташа немного оттаяла и улыбнулась краешками губ, - ну ладно, побежали переодеваться.

В раздевалке девушки облачились в нежно-голубые костюмы медсестер и тапочки, обязательно мягкие. В их отделении вообще все было мягким – тапочки, приглушенный свет, тихие голоса и едва различимые запахи. Все сделано так, чтобы дети, часто рожденные недоношенными, чувствовали себя как у мамы в животике.

- Увидимся, - кивнула Лиля Наташке. Та стояла возле зеркала и сноровисто подкрашивала губы. Сама Лиля такой ерундой не занималась – для кого ей прихорашиваться, для Анны Ивановны, заведующей отделением, что ли? Деткам ее внешний вид до лампочки, их больше ее профессиональные качества волнуют. А другие люди в отделении редкость.

Наташка промывчала что-то неразборчивое, принятое Лилей за некое прощание, и девушка побежала на второй этаж.

Едва пройдя через стеклянные двери, она тут же натолкнулась на Леру, свою сменщицу.

Красавица Валерия, стройная, высокая блондинка, стояла возле стола и заполняла карты.

- Доброе утро, - улыбнулась она Лиле. Даже после суток Лера умудрялась выглядеть удивительно привлекательно. Тяжелые, цвета старого золота волосы были стянуты в «мальвинку» и несколько прядок выскользнули и упали на лоб. Умные голубые глаза весело сверкали.

- Там у нас новая пациентка, - проговорила Лера. – В шестой кувезе. Хорошенькая, слов нет! Кило восемьсот. Зовут Машенька.

Кило восемьсот – это значит средняя степень недоношенности. 32–34 недели. Кормление через зонд и дополнительный кислород. Лучше, чем тяжелая степень, но сильно хуже легкой.

- Поняла, - кивнула Лиля, сразу включаясь в работу. – Сейчас познакомлюсь с нашей Машей.

Работа в неонатальном отделении с недоношенными детьми не отличалась сильной разнообразностью, но требовала крепких нервов и огромной самоотдачи. Это не то же самое, что быть медсестрой во взрослой больнице или в отделении доношенных детей. На одну медсестру обычно приходилось по 5–6 детей. Иногда за целые сутки у Лили не было ни момента, чтобы присесть, не то, чтобы попить чаю или поспать.

Создать «гнездо» внутри кувезы, чтобы ребенок принял внутриутробную позу. Поставить катетер. Поставить зонд для кормления. Взять анализы. Опять покормить. Установить ИВЛ. Убрать ИВЛ. Опять покормить. Постоянно следить за датчиками температуры и влажности.

Сутки словно день сурка. Одно и то же. Но было в этом постоянном, на первый взгляд, хаотичном, но на самом деле, очень даже упорядоченном, движении, нечто успокаивающее. Словно одна длинная медитация. Прикосновение к крохотным детским тельцам успокаивало Лилю и дарило какой-то странный, неземной покой. Стоило только открыть кувезу, вдохнуть этот ни с чем несравнимый запах, как все проблемы улетучивались. Просрочки по кредитам, неуплаченные долги по ЖКХ, одиночество, да эти дурацкие лилии, наконец! – разве эта ерунда

имеет значение, когда вот, перед ней, самое священное, самое дорогое в мире — новая жизнь?
Нет, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.